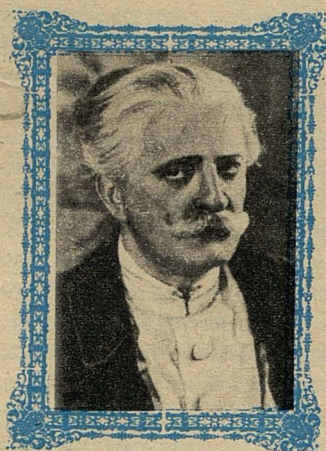

рассказы о великих

Ежи Лещинский в роли Чесника в „Мести“ Александра Фредро.

ЕЖИ ЛЕЩИНСКИЙ

(1884—1959)

В предыдущем номере мы посвятили эту рубрику великому польскому актеру Юлиушу Остэрве в связи с 100-летием со дня его рождения. Сегодня речь пойдет о его не менее знаменитом ровеснике, актере Ежи Лещинском, который был прежде всего замечательным мастером сценического слова, последним польским актером, с непревзойденным тактом воспроизводившим на сцене образ польского шляхтича восемнадцатого века, как никто умевшим водить старинный полонез. Он был обаятелен как в жизни, так и на сцене. Дедом Ежи Лещинского был

Винцентий Рапацкий (1840—1924), знаменитый актер и театральный деятель, писавший также пьесы, родителями — Болеслав Лещинский (1837—1918) и Гонората Рапацкая-Лещинская (1864—1937). Е. Лещинский приобрел известность в роли Марка Антония в драме Шекспира „Юлий Цезарь“ и особенно сценическим воплощением героев Александра Фредро.

Дебют

Восемнадцатилетний Ежи дебютировал не очень удачно в бездарнейшей пьесе под названием „Заколдованное заведение“, которую ставила в Варшаве труппа Грубинского из Лодзи, после чего он был „в наказание“ переведен отцом в краковский театр Котарбинского. Дело в том, что на премьеру упомянутой пьесы Ежи пригласил родителей, а играл он — по собственному выражению „прескверно“ — три, и притом пустейшие роли. Отец, великий трагик Болеслав Лещинский, скрежетал зубами, а мать от огорчения плакала — Ежи был их единственным сыном.

Дома, после спектакля, отец категорически заявил: „После такого позора в Варшаве тебе делать нечего“. И отправил сына в Краков. Там он начал свою блистательную карьеру, о чем рассказывают свидетели его позднейших триумфов.

В плену у Фредро

В изданной за год до смерти

книге „из дневника актера“ Ежи Лещинский пишет:

„В доме моего деда, Винcentия Рапацкого, как и у нас, царил настоящий культ Фредро. „Месь“ я знал наизусть, прежде чем выучил на память „Отче наш“, с именем Фредро на устах я засыпал. Входя в кабинет деда, я шепотом произносил слова Папкина (персонаж из „Мести“): „Можно ли войти мне?...“, на что дед (изумительный Мильчек на сцене) отвечал словами Рейента: „Изволь, сударь, изволь...“ После этого мы уже начинали обычный семейный разговор.

От не в меру назойливого кредитора у нас отделялись словами Мильчека: „Чесник все заплатит...“ Сбитый с толку таким ответом, тот быстро ретировался. Больному говорили „Берегите здоровье как зеницу ока! Помрешь и с жизнью придется проститься“ („Пожизненная рента“). Правда, такой совет больному не помогал, но мы верили в его спасительность — ведь это Фредро.

Много лет спустя в рецензии на первую после войны постановку „Мести“ в еженедельнике „Пшекруй“ (№ 5) можно было прочитать: „В апреле в театре им. Словацкого свыше 25 раз была показана „Месь“, а со дня премьеры — сто раз. Ни в одном сезоне эта комедия столько не игралась. Это торжество Фредро объясняется, конечно, непреходящей жизненностью, молодостью и актуальностью его

комедий, но прежде всего гениальной игрой двух артистов — Людвика Сольского и Ежи Лещинского, который выступает попеременно в ролях Чесника и Папкина — факт беспрецедентный в истории польского театра“.

„Так и знал, что не выйдет“

В 1948 году в Кракове Ежи Лещинский выступал в роли Командора и Магистра в „Овечьем источнике“ Лопе де Вега. Постановщиком был Бронислав Домбровский. Лещинскому не нравилась роль развратника и тирана, скверного человека. Он выступил несколько раз, потом его заменил Тадеуш Бялошинский. Лещинский с трудом выучил роль — она ему не давалась, а приносить премьеры запнулся в момент, когда ему по пьесе полагалось спросить: „Что с Паскуалой?“ Имени молодой испанки он никак не мог запомнить. На репетициях говорил, тяжело вздыхая: „Что это за имя такое?“. Теперь же тщетно пытался вспомнить текст, а коллеги из-за кулис подсказывали: „Что с Паскуалой?“ Вдруг Лещинский повернулся в сторону ложи, где сидел Бронислав Домбровский, и злобно улыбаясь бросил: „Так и знал, что не выйдет!“ И прежде чем публика успела сообразить, что эта реплика адресована режиссеру, великий актер уже без запинки продолжал свою роль.